

Мои воспоминания возвращались обрывками, в такие моменты моя магия любила чудить. Это приносило мне больше проблем чем выгоды на первых порах, учитывая моих новых родичей. Оказалось, в этом странном мире, где технологический прогресс давно вытеснил магию как науку, приверженцы чародейства все же существуют, обособленным обществом, скрытым от глаз маглов — не магов.

Воспоминания вернулись полностью, сформулировав целостную картину прошлого и настоящего, когда мне заново исполнилось шесть. Весьма противоречивую картину, надо сказать. Вот представьте, однажды утром вы просыпаетесь, а у вас в голове две линии воспоминаний. Одна принадлежит шестилетнему мальчику, по имени Гарри Поттер, а другая могучему чародею из другого мира, убитому в схватке из-за своей гордости, глупости и мании величия. Хотел самому себе доказать, что равных соперников нету ни в магии, ни в фехтовании, забыв главную истину - война основана на обмане.

Но обо всем по порядку. Процесс восстановления воспоминаний длился целых шесть лет. Воспоминания возвращались ко мне во снах, чаще всего, хотя бывало, я начинал видеть картины войны, разговоры на неизвестном языке, разных людей. Выпадал из реальности на несколько минут или часов. Порой просто засыпал посреди белого дня.

Четыре года назад, единение разумов окончательно закончилось, и однажды утром проснулся уже некто иной, не шестилетний мальчик Гарри Поттер, однако на Вильгефорца из Рогтевеена новая личность мало тянула. Что-то среднее между умудренным жизненным опытом чародеем и ничего не знающим о мире мальчиком. Физиологический фактор тоже не стоит сбрасывать со счетов.

Гарри Поттер, вспоминая каждую деталь из прошлой жизни, ужасался, не понимая и не принимая тех зверств, что творил Вильгефорц, сначала для выживания, позже для достижения абсолютной силы и власти, но процесс необратимо двигался к логическому концу — к моему появлению.

Я осознаю те зверства творимые мной, им нет расплаты, и мне придется нести это бремя до конца своих дней на Земле, но я приму своё новое имя, и начну все с чистого листа. Я не откажусь от знаний и силы из прошлого мира, но откажусь от прежних методов достижения, отрину раздутую гордыню, уже сослужившую мне плохую службу. Я не повторю ошибок, особенно когда новая жизнь преподнесла такой драгоценный подарок.

Хоть я и понимал что две личности — суть одно целое, с самоопределением иногда выходили проблемы. Более того, мне так и не удалось выяснить, каким образом стала возможна эта реинкарнация, переселение или слияние душ. В шесть лет особо не поколдуешь, детское тело накладывает свои ограничения... Особенно когда ты исток.

Открывшийся факт о природе моих новых сил, изрядно развеселил меня. Подумать только, десятилетия экспериментов для достижения силы, сотни убитых, истерзанных людей, всё мимо и полный крах у самого финала. Однако стоит умереть один раз, и ты на вершине могущества. Вот не верь после такого в предназначение. Это конечно не сила генов Лары Доррен, но для начала тоже сойдет.

Начал я свои тренировки сразу после «просветления». Памятуя о своих навыках, я стал прилагать все доступные мне силы, для скорейшего возвращения былой мощи, в чем мне активно помогала сила истока. Определенные успехи на этом этапе были скромны, все же детское тело и обстоятельство моего проживания, накладывали свои ограничения.

Насчет обстоятельств, случился казус когда мне исполнилось шесть. Расширенный кругозор уже не позволял смотреть на мир под тем же углом что и раньше. Вещи вроде машин, самолетов и прочих технологии, вызвали лишь легкое удивление внутри той части души, что досталось мне от Вильгефорца. Вот отношения родственников породило целую гамму эмоций. С одной стороны, Вернон и Петунья Дурсль, были ужасными родственниками, заставляющие племянника жить в чулане, отыгрываясь на нем за все прегрешения его кузена. С другой же, все познается в сравнении. По сравнению с Неверлэндом, социальные взаимоотношения данной ячейки общества, можно назвать золотыми. Там, нередко бывали случаи, когда дяди и тёти выкидывали осиротевших племянников за порог отчего дома, прибирая к рукам богатство почивших. Стоит сказать им спасибо, что не сделали этого, вернее не могли сделать.

После осознания себя, мне предстояло много работы. Первую пару недель прошли за попытками восстановить силы и применить их по назначению, а именно выбить лучшие условия для жизни у родственников, что с успехом было выполнено. Применить сложные чары, я не решился, зато вспомнил простейшие ведьмачьи знаки, коими мои братья по цеху брезговали пользоваться.

Одним поздним вечером я вывел родственников на задний двор, и показал им сначала Аксий, заколдовав Дадли, своего кузена, чтобы тот хрюкал как свинья, а потом с двух рук применил Игни.

— Во первых, я хочу нормальную комнату, во вторых вы перестанете меня донимать по пустякам, в третьих если ещё хоть раз тронете меня, я вас заколдую и заставлю убивать друг друга, а после сожгу ваш дом, и никто не узнает что с вами стало. Всё ясно?

С той поры мы пришли к консенсусу, они игнорируют меня, я игнорирую их. Бывает, могу помочь с работой по дому или кузену с домашним заданием, все-таки эти люди взяли заботу обо мне, в глазах общества они добропорядочные семьянины. Пускай все будут и дальше так думать.

Я ещё раз порадовался, что в своё время не брезговал никакими знаниями. Альзур и его учитель Косимо Маласпина проделали огромный труд, создав систему простейшей магии, основанной на знаках и ничтожных крупицах магии, присущие всему живому. Знаками могут пользоваться все, даже дети, тем более с моей нынешней силой.

Да, сила истока это нечто. Вильгефорц мог лишь подозревать, черпая знания из фолиантов и манускриптов первых чародеев-истоков, обучавшихся у Aen Seidhe. Однажды он беседовал об этом с Хеном Гедымгейтом. Самый старый из волшебников Неверлэнда, как и все его поколение, был истоком. Во времена его молодости, чародеи специально искали истоков, отвозили их в Лок-Муине, ведь только эльфы знали секретные методы обучения таких волшебников. Как бы Хен не пытался объяснить Вильгефорцу, каково быть истоком, все

разговоры сводились к «чтобы этим проникнуться надо самому быть истоком». Старый наркоман, иметь такую силу и умереть от сердечного приступа... Я могу многое понять, но не чародейскую глупость.

Исток — вечный двигатель. Даже если я сейчас преувеличиваю, то ненамного. Если обычный чародей черпает силу из стихийных жил мира, то исток в этом практически не нуждается. Обычный маг может пройти специальные ритуалы инициации, для увеличения контроля над определенной стихией, истокам такое без надобности. Зачем связывать себя с местечковой силой, если ты сам медиум, ретранслятор связанный с бесконечностью вселенных, откуда можно черпать неограниченный океан силы. Вопрос силы для таких особ, стоит лишь в физиологических ограничениях, которые Вильгефорц намеревался решить. Не хватало только гена Лары, для точных исследований. Что-ж, не пропадать же исследованиям, пусть и ценою невинных жизней.

Четыре года, изо дня в день, отвлекаясь лишь на школу, я проводил в тренировках, исследованиях новых граней магического дара и физической подготовке. Былые возможности ещё не скоро мне покорятся, однако я подготавливал почву как мог. В здоровом теле здоровый дух, поговорка как нельзя лучше отражает путь к успеху в чародейском ремесле. Любой результат требует постоянных экспериментов, непрерывного труда, и магический труд не исключение, но как добиться успеха, если после двух-трех заклинаний волшебник выдыхается, в прямом смысле, физически.

Многие мои коллеги пренебрегали физической подготовкой, под Содденом им это аукнулось сполна. Чародеи севера и юга чаще умирали от физического истощения. Во всяком случае физическая ущербность первопричина их поражения. Многие думают, достаточно накрыть себя магическим щитом, и все будет хорошо, незачем скакать по полю битвы. Они умерли первыми от моих чар. Правда такова — замешкался на секунду, ты труп. Барьеры и защитные амулеты не гарантируют выживание, максимум две три секунды на оценку ситуации.

Поэтому каждый день я изнурял себя физическими тренировками, а под вечер, когда все ложились спать, тренировался с шестом, моим излюбленным оружием. Пусть в этом мире балом правит другое оружие, куда как смертоноснее, но ведь не оружие важно, а тот, в чьих руках оно находится.

Пришлось поговорить с дядей, и он смог достать металлический 6-футовый шест. Он, конечно, ни в какое сравнение не идет с прежним, хотя бы потому, что прежний шест был магически зачарован, обладал несколькими особенностями, например частичное поглощение и рассеивание заклинаний. Комплексное зачаровывание не скоро мне покорится. А потому стоит двигаться к цели плавно, не спеша, учитывая все ошибки первой жизни. По сути я хожу по проторенной мной же дорожке, только в более гуманном мире.

Отдельного разговора достойны две грани моего магического таланта, чтение мыслей и гоэтия — искусство призыва демонов. Если с первым более менее понятно, я прочел мысли тёти и узнал о своих родителях и магическом обществе, то вы наверняка задаётесь вопросом, зачем ребенку призывать демонов? Разумный вопрос.

На самом деле, гоэтия не считается чародеями за полноценную дисциплину. В основе такого разделения лежит скудоумие, трусость и ещё один важный фактор. Гоэтия не требует магии как таковой. Призвать демона может даже полный неуч, если проведет ритуал призыва без малейшего изъяна. Из-за общедоступности гоэтии её и запретили, отнюдь не из-за рисков, хотя они велики. Стать гоэтом не сложно, гораздо сложнее выжить при этом. Призыв демона лишь первый этап, от демона нужно что-то получить, при этом заплатив как можно меньше, в идеале не заплатить ничего.

Запрет не на пустом месте появился, хотя каждый маг в своей жизни, раньше или позже, баловался с гоэтией, существа иных планов по прежнему остаются загадкой для человека, как и способы их контроля. Вильгефорц знал кое-что о призыве и удержании демонов. Хорошо знал искусство составления договоров, оно ничем не отличалась от контрактов с торгашами. Пожалуй, жадность демонов поменьше будет.

В свое время злые языки говаривали, будто Вильгефорц спутался с демонами, вот оттуда растут корни его колоссальной силы. Бред, я никогда не заключал сделок ради силы, но пару демонов пленил ради науки. Эти твари скорее представляли собой неких демонических животных, по крайней мере разумом хаос их не наделил. В ходе экспериментов с ними я смог скопировать природные способности к вампиризму у этих тварей, создав отдельное заклинание на их основе. Я никак не ожидал, что оно мне понадобится так рано, в этом мире. Заклинание не боевое, скорее для исследовательских целей.

Однако ситуация, в которой я оказался, прямо-таки располагала к применению этих чар, более того требовала незамедлительно, не смотря на детский возраст. Все дело в молниеобразном шраме на лбу, в котором оказалась заточена чужеродная частица чего-то или кого-то. Возможно некий магический паразит. С ним мне предстояло разобраться его же методами.

Во первых я обустроил комнату для ритуала. В былые времена подобное не было бы проблемой, пара пасов рукой, одна короткая формула и паразит оказался бы изничтожен. Сейчас мои скромные возможности требовали тщательного приготовления. Утром, проснувшись бодрым после вечерних тренировок, я сразу сел за приготовление ритуальной пентаграммы. Она уже была нарисована двумя годами ранее, мне оставалось лишь возложить свечи по краям. Сейчас достать хорошие свечи не сложно. Ближайшая церковь с радостью предоставит их за скромную плату, знали бы они для каких целей... Но я отвлекся, учитывая месторасположение паразита, будет легче с ним справиться во внутреннем мире.

Сев в центре пентаграммы, знаком Игни зажег свечи, полностью сконцентрировавшись на шраме, и уже через пару минут, по моим ощущениям, я оказался во внутреннем мире, в замке Стигга. Я был в том самом зале, где Геральт срубил голову Вильгефорцу, впрочем, ни злосчастный ведьмак, ни кто-нибудь другой, кроме меня и паразита не присутствовал здесь.

Здесь я предстал в химероподобном образе Гарри Поттера и Вильгефорца. Мой внутренний облик видоизменялся, подстраиваясь под нынешнюю физическую форму, но я пока что не свыкся, даже за четыре года, не адаптировался полностью к новому телу. Время сделает своё, через четыре-пять лет все придет в норму.

Подойдя близко к паразиту, я сходу накинуд на него вампирические чары. Тварь хотела пожирать мои силы, пускай почувствует аналогичный эффект на своей шкуре. Без ложной скромности скажу, Вильгефорц обладал обширными знаниями в магии, пусть не всё было подкреплено основательной практикой. Кое какие дисциплины Вильгефорц практиковал больше теоретические нежели практически, вроде запрещенной некромантии, но даже этих скудных знаний хватило понять природу паразита.

Могу поклясться, что корчащийся в агонии на полу кровоточащий уродец, часть единого целого — человеческой души, враждебной мне души. Значит, никакой пощады. Кусок души, под давлением силы истока, разложился на составляющие, все за исключением знаний оказались утилизированы, то бишь аннигилированы. Мою голову заполнили образы, знания, требующие сортировки, но кое что мелькнуло как гром среди ясного неба. Воспоминание, напрямую касающееся меня и моей семьи. Ночь, когда убили моих родителей. Мать, что встала грудью за своё дитя. В прошлой жизни мать оставила меня в канаве после рождения, здесь родители отдали жизнь за меня. Ха ха ха, надо развеяться, черт побери.

Открыв глаза, я не успел даже шагу сделать как услышал стук в окно. На отливе окна сидела сова с письмом в клюве. Странная картина, но если судить по рассказам тётки, именно сова приносит приглашение в школу-интернат для волшебников, в Хогвартс.

Я открыл окно, взял из клюва совы конверт, распечатав его, прочитал:

ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА «ХОГВАРТС»

Директор: Альбус Дамблдор

(Кавалер ордена Мерлина I степени, Великий волшебник, Верховный, чародей, Президент Международной конфедерации магов)

Дорогой мистер Поттер!

Мы рады проинформировать Вас, что Вам предоставлено место в Школе чародейства и волшебства «Хогвартс». Пожалуйста, ознакомьтесь с приложенным к данному письму списком необходимых книг и предметов.

Занятия начинаются 1 сентября. Ждём вашу сову не позднее 31 июля.

Искренне Ваша, Минерва МакГонагалл, заместитель директора!

— А где билет?

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1140771>